

*Яхонтова Т. В.,**доктор філологічних наук, доцент,
професор кафедри іностраних мов для природничих факультетів
факультета іностраних мов
Львівського національного університету імені Івана Франка*

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А. В. ЛЕЩЕНКО «НАРРАТИВНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»

Художественный текст – этот поистине «вечный» объект филологических разысканий – продолжает оставаться в центре внимания ученых. Однако развитие, модификация и сдвиги научных парадигм вызывают к жизни новые подходы, которые обогащают наше видение природы и организации литературного текста. Это относится, прежде всего, к лингвокогнитивной исследовательской перспективе, которая стала особенно заметной в отечественных и зарубежных монографических публикациях в начале нынешнего тысячелетия (см., например, [1–5; 7–8]). Среди достаточно широкого спектра подобных украинских публикаций и диссертаций особый интерес вызывает недавно вышедшая монография Анны Вениаминовны Лещенко «Нарративная напряженность художественного текста», которая посвящена малоизученной проблематике, удачно сформулированной в названии книги. Сразу же следует отметить, что монография представляет серьезное, глубокое и при этом прекрасно изложенное исследование, которое открывает широкие методологические возможности для анализа художественных текстов разных видов.

Остановимся на рассмотрении монографии более детально. Логика представленного в ней исследования четко коррелирует с организацией и структурой текста книги, которая состоит из предисловия, заключения и пяти глав, а также списка использованных источников, списка источников иллюстративного материала и двух приложений. К каждой главе приведены в целом краткие, но исчерпывающие по своей сути выводы, которые помогают в понимании богатого и достаточно сложного содержания монографии.

Первая глава книги, которая называется «Текст и дискурс», посвящена двум центральным категориям современной лингвистики и выработке собственных теоретических позиций касательно каждой из них и их соотношения, а также построению концептуальной модели дискурса. Автор начинает с обзора соответствующей литературы, который проведен тщательно, с упоминанием всех значительных «научных имен» и идей. Затем в исследование вводится понятие дискурсивного пространства, которое охватывает адресанта, адресата и типичные обстоятельства общения. При этом А.В. Лещенко удачно использует термин «расщепленная коммуникация», который акцентирует наличие, в частности, в художественном дискурсе, авторской и читательской перспектив, первая из которых и избирается в качестве доминантной в работе. Далее автор предлагает концептуальную модель дискурса, которая охватывает участников коммуникации, дискурсивный контекст и текст, взаимосвязь между которыми трактуется и эксплицируется в рамках понятийной модели. Основными компонентами модели являются информационные фокусы, то есть адресант, адресат и текст, которые наделены определенными атрибутами (место, время, социо- и/или психотип, коммуникативная компетенция).

В этой модели естественно находится место и важнейшей категории коммуникации – жанру, который автор рецензируемой книги трактует как маркер буферной зоны между дискурсом и текстом. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, можно, однако, заметить, что взаимоотношения между дискурсом, жанром и текстом могли бы быть очерчены более четко. Например, дискурс как порождение контекста, как сквозной («вертикальный») речевой поток в триединстве его социокоммуникативного, когнитивного и вербального аспектов, и жанры, как модели и форматы общения, возникающие в определенной коммуникативной ситуации (в горизонтальной плоскости), имеют свою метафорическую точку пересечения, а именно текст. Такое понимание базируется на широком понимании жанра как, прежде всего, коммуникативного феномена, стереотипного социально-речевого действия [6]. В монографии, однако, превалирует более узкое, «текстовое» видение сущности жанра, которое было преодолено в жанроведческих концепциях западной лингвистики и публикациях исследователей, работающих в рамках современной генологической парадигмы. Завершается первая глава книги формулированием научно значимого и методологически релевантного положения об отражательном характере взаимодействия дискурса и текста и выделения трех подсистем текста как единого целого – текста-сообщения (фактуальная информация), текста-коммуниката (коммуникативные характеристики текста) и текста-коннотата (особенности коммуникантов), каждая из которых является семиотическим пространством.

Во второй главе под названием «Система категорий текста» автор сосредоточивается на рассмотрении текстовых категорий. Глава начинается с анализа тематически-релевантных лингвистических исследований. Справедливо отмечая неоднозначность и дискуссионность проблемы выделения и систематизации категорий текста в современной лингвистике, А.В. Лещенко предлагает собственный подход к определению текстовых категорий, которые она трактует как семиотические, то есть знаковые. Их систематизация осуществляется в исследовании на основе предложенной модели информационного пространства текста, которая позволяет дифференцировать дискурсивные и фактуальные метакатегории и категории, зависимые от них. В этой довольно сложной системе семиотических метакатегорий и категорий, соотносимых с адресатом, адресантом и самим текстом, автор дополнительно выделяет сквозные фактуально-дискурсивные категории, одна из которых – текстовый интерес – особенно важна для рецензируемого исследования, поскольку является фоновой для изучаемой нарративной напряженности. Интерес как психологический и текстовый феномен и основные характеристики напряженности как семиотической категории художественного текста становятся предметом анализа в третьей структурной части книги, озаглавленной «Напряженность как категория художественного нарратива».

Лещенко А.В. Нарративная напряженность художественного текста. – Черкассы: ЧП Гордиенко Е.И., 2017. – 336 с. – ISBN 978-966-97302-0-6.

В этой главе, на основе тщательного анализа научных источников, систематизируются типы читательского интереса и вводится понятие «нарративный интерес», который вполне справедливо рассматривается как психологическое и текстовое явление, обладающее тремя фазами: собственно нарративного интереса, связанного с особенностями текста, преднарративного и постнарративного, локализованных в сфере читательского восприятия. На интенсивность нарративного интереса влияет ряд факторов, в том числе и текстовая напряженность, которую А.В. Лещенко трактует как имманентную характеристику художественного нарратива и общеповествовательную стратегию, предполагающую «особый способ построения и развертывания сюжета и имеющую целью формирование у читателя состояния интенсивного аффективного отклика» (с. 103).

В четвертой главе «Методология лингвокогнитивного анализа категории нарративной напряженности» разрабатывается интегративная когнитивная модель нарратива с учетом основных принципов известной повествовательной схемы У. Лабова и теории ситуационной модели В. Кинча. Построение модели осуществляется в рамках формирующегося направления в изучении повествования – когнитивной нарратологии, направленной на выявление и описание связи между нарративом как семиотическим целым и мышлением. Предложенная А.В. Лещенко общая модель нарратива является, вне всякого сомнения, достойным научным ответом на естественный запрос этой новой области лингвистического знания на создание собственной исследовательской методологии и рабочего инструментария.

Модель является схемой, которая отражает особенности развертывания повествования и при этом определяет предметно-тематическое содержание его эпизодов как главных единиц членения нарратива. На ее основе автор выделяет три когнитивных протоструктуры нарратива – проспекционную, ретроспекционную и рекогниционную, каждая из которых показывает синтагматику нарративных фаз, их тематическую развертку и нарративное время повествования. Последнее коррелирует с когнитивной стратегией адресата – проспекцией, ретроспекцией или рекогницией, которая сопровождается соответствующим эмоциональным состоянием – саспенсом, любопытством или замешательством. Комбинаторика протоструктур позволяет построить 90 потенциально возможных инвариантов нарратива, которые реализуются в конкретных повествовательных текстах. В когнитивную модель встроена программа напряженности текста, которая присутствует в трех планах модели – сюжетном, жанровом и дескриптивном (текстовом), где она актуализируется с помощью триггеров двух видов: интеллективных (недостаточность, неоднозначность подаваемой в художественном тексте информации) и эмотивных (эмоциогенное представление персонажей и ситуаций). Таким образом, как показывает и утверждает автор монографии, напряженность может быть представлена в виде когнитивной модели, которая репрезентируется текстовыми дескрипциями, коррелирующими с этой моделью.

И, наконец, в пятой главе книги «Нарративная напряженность в коротких рассказах А. Кристи» предложенная автором методология лингвокогнитивного анализа нарративной напряженности художественного текста экземплифицируется на основе исследования коротких рассказов знаменитой британской писательницы, которые, как отмечает автор, представляют собой «широкое поле для серьезных нарратологических студий»

(с. 174). Исследование напряженности в рассказах предваряет попытка их жанровой дифференциации с адаптацией к специфике произведений Агаты Кристи: автор сначала выделяет 12 наиболее типичных жанров популярной литературы, затем рассматривает те из них, которые представлены в произведениях писательницы, а потом вводит трансжанровое название «криминальная история», под которое подпадают рассказы, повествующие о расследовании или предотвращении преступлений. Именно они и становятся объектами конкретного исследования, которое организуется в два этапа. Вначале автор выявляет когнитивные модели, лежащие в основе криминальных историй, которые описываются на основе примеров и визуализации, демонстрирующей специфику повествовательной схемы рассказа и особенностей реализации его программы нарративной напряженности. Затем анализируются триггеры текстовой напряженности, развернутая типология которых сопровождается в монографии тщательным анализом соответствующих примеров. Апробация лингвокогнитивного анализа завершается созданием специального протокола описания текстовых дескрипций-триггеров, активирующих напряженность в отдельных фрагментах текстов.

Таким образом, структурная организация текста монографии способствует логическому движению читательского восприятия, которое разворачивается от ознакомления с научным контекстом представленного исследования к его теоретическим положениям, методологическим принципам и их практическому приложению. Суммируя общее впечатление от книги, следует еще раз подчеркнуть, что это глубокая работа, делающая несомненный научный вклад в современное междисциплинарное направление – когнитивную нарратологию, а также в методологию проведения лингвокогнитивных исследований художественных текстов. Необходимо еще раз отметить превосходный стиль изложения в книге, а также прекрасное владение ее автором метаязыком языкознания и литературоведения. Заслуживает похвалы и использование разнообразных визуальных средств в тексте монографии, которые являются своеобразным риторическим приемом, убеждающим читателя в значимости представляемых положений и данных.

Конечно, как и каждое содержательное, интересное исследование, книга А.В. Лещенко может вызвать некоторые дискуссионные замечания. Основное из них касается недостаточной репрезентативности в содержании и структуре текста современной концепции жанра – одной из центральных научных категорий, используемых в монографии. Как уже отмечалось выше, трактование сущности жанров ограничено в книге представлениями преимущественно российского генологического направления. В то же время значительные теоретические разработки представителей западной лингвистики, в том числе имеющие лингвокогнитивную направленность [9], не получили должного освещения в работе, несмотря на их широкую известность в мире. Кроме того, учитывая значение категории «жанр» для исследования, можно было бы структурно выделить в отдельный параграф его теоретическое рассмотрение в первой главе. Касаясь оформления книги, в целом качественного, необходимо все-таки отметить, что в ней явно не хватает авторского и предметного указателей – важных элементов научного аппарата академической книги и жанра монографии, с помощью которых читатель может легко найти интересующую его информацию.

Эти замечания, однако, нисколько не уменьшают высокую научную ценность исследования А.В. Лещенко, представленного в монографии «Нарративная напряженность художественного текста». Вне всякого сомнения, эта книга будет интересной и полезной широкому кругу представителей отечественной и зарубежной филологии, работающих в таких областях, как когнитивная лингвистика, лингвистическая генология, дискурсивный анализ и литературоведение.

Литература:

1. Белехова Л.И. Словесный поэтический образ в историко-типологичній перспективі : лінгвокогнітивний аспект : [моногр.] / Л.И. Белехова. – Херсон: Айлант, 2002. – 368 с.
2. Бистров Я.В. Англомовний біографічний наратив у вимірах когнітивної лінгвістики і синергетики : [моногр.] / Я.В. Бистров. – К. ; Івано-Франківськ : Видавець Кушнір Г.М., 2016. – 320 с.
3. Волкова С.В. Міфологічні образи в сучасних амеріндіанських прозових текстах: [моногр.] / С.В. Волкова. – Херсон: Айлант, 2015. – 340 с.
4. Маріна О.С. Семіотика парадоксальності у когнітивно-комунікативному висвітленні: [моногр.]. / О.С. Маріна. – Херсон : Айлант, 2015. – 436 с.
5. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста : [моногр.]. / Е.А. Огнева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
6. Яхонтова Т.В. Лінгвістична генологія наукової комунікації : [моногр.] / Т.В. Яхонтова. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2009. – 420 с.
7. Cognitive Poetics: Goals, Gains and Gaps / G. Brône, J. Vandaele (Eds.). – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2009. – 560 p.
8. Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / E. Semino, J. Culperer. (Eds.). – Amsterdam, Philadelphia : Benjamins, 2002. – 333 p.
9. Paltridge B. Genre, Frames, and Writing in Research Settings. – Amsterdam : Benjamins, 1997. – 192 p.